

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

ЗАБЕТОНИРОВАН ВЕСЬ ЛОТОК «ВОЛОКОЛАМСКОЙ»

Участок Тенгиза Ломия из СМУ-2 завершил бетонирование лотка платформенной части станции «Волоколамская». По самой платформе в середине февраля оставалось еще забетонировать около 15 погонных метров.

Одновременно участок продолжает наращивать монолитный свод «Волоколамской», закрыв её уже более чем наполовину — бетон уложен в двенадцатую девятиметровую заходку.

СТАРЫЙ ЩИТ СНОВА НА СТАРТЕ

Изменен первоначальный план проходки остающейся части правого перегона от МКАД до торгового центра «Ашан», предполагавший использование того же щита ЩН-1с, с которым был пройден левый тоннель. Механическая служба СМУ-15 реанимировала непосредственно в тоннеле аналогичный щит, стартовавший от станции «Строгино» еще в прошлом десятилетии и успевший до прекращения финансирования пройти под МКАД и даже немного чуть дальше. Теперь на него поставлены новые домкраты, заново собран и блокоукладчик. С помощью этой техники участку Сергея Слепцова остается продвинуться в недрах мякининской поймы на 258 метров. Старт должен состояться еще в феврале, после того как будет отлажена система откатки породы.

В демонтажной камере у «Ашана» участок Александра Киселева из СМУ-15 продолжает бетонирование притоннельных сооружений перегона: венкамеры, тяговой понизительной подстанции, камеры металлоконструкций. В них к 15 февраля было уложено порядка 1500 кубометров бетона, что составляет более 40 процентов общего объема.

ОСТАЕТСЯ ОДИН ЗАБОЙ

На 943-й шахте проходчики Транстоннельстроя, работающие на субподряде у СМУ-1, смонтировали за первую половину февраля 10 колец диаметром 9,5 м и, таким образом, закончили разработку породы под БТП станции «Марьяна Роща».

Теперь на шахте действует один забой, в котором участок Николая Полосухина из СМУ-1 продолжает проходку камеры металлоконструкций диаметром 10, 8 м и примыкающей к ней натяжной камеры для эскалаторов наклонного хода. Всего там надо еще разработать породу под 10 колец. Кроме того, ждёт своей очереди непройденный «Ловатом» самый нижний отрезок наклона, для которого предусмотрена чугунная обделка.

НА БЕРЕГУ МОСКВЫ-РЕКИ

Участок Виталия Суворова из ТО-6, временно приостановив проходку правого перегонного тоннеля от «Волоколамской» к левому берегу Москвы-реки, где осталось 100 метров, сосредоточился на рамповом отрезке трассы.

Там огораживается строительная площадка, которой будут пользоваться и мостовики. Тоннельщикам предстоит неподалеку от реки готовить место для забурирования горизонтального экрана под Волоколамским шоссе и для демонтажных камер.

Контуры станции «Зябликово»

С начала прошлого лета 12-й участок Строймехсервиса включился в качестве субподрядчика Трансинжстроя в строительство станционного комплекса «Зябликово», размещенного проектировщиками на пересечении Люблинско-Дмитровской и Замоскворецкой линий. Новая станция пересадочным узлом будет связана с «Красногвардейской».

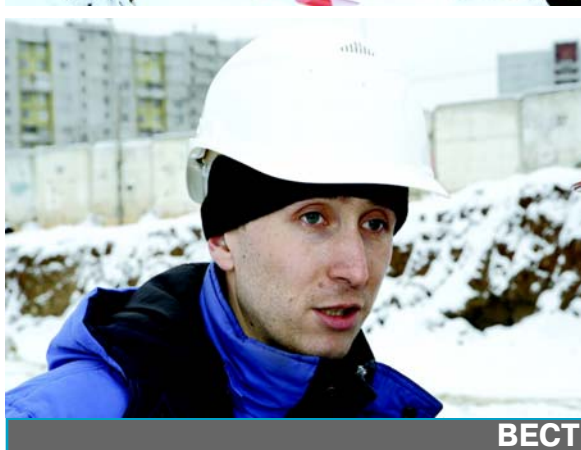
Три строительные площадки вытянулись одна за другой вдоль Ясеновой улицы, упирающейся в Ореховый бульвар. И на каждой из этих площадок уже отмечены 12-й участок: механизаторы занимаются забурированием свай для ограждений котлованов, а потом — анкерным креплением их стен.

До начала осени начальником участка был Алексей Николаевич Епишин, участвовавший ранее в строительстве второго выхода «Маяковской» и вестибюля «Достоевской». Потом Епишин пошел на повышение, его назначили заместителем главного инженера Строймехсервиса. А участок возглавил заместитель Епишина — Владислав Витальевич Усанов.

На стройплощадке, которая ближе всего к «Красногвардейской», Усанов показал нам два яруса анкеров, прошивших боковые стены котлована, в котором начато возведение платформенной части станции «Зябликово». Есть и третий, самый нижний ярус, но его уже закрыло основание лотка. Солидная глубина котлована объясняется тем, что начало перегонных тоннелей в сторону «Шипиловской» должно будет «поднырнуть» под «Красногвардейскую».

Вторая стройплощадка, отделенная от первой временной дорогой, котлованом пока не поражает. Взят лишь первый ярус грунта, и на выровненном горизонте разместились основная на сегодня техника участка: две буровые установки «Бауэр» и подъемный кран «Либхер». Неподалеку лежит

А. Ю. Буряков и члены его бригады: В. М. Марейчев, В. М. Чуев, Г. В. Пеняев, Д. С. Артёмкин.

Рабочая площадка 12-го участка Строймехсервиса.

Машинист буровой установки В. И. Крестников.

Начальник участка В. В. Усанов.

ВЕСТИ СО СТРОЕК

длинный штабель арматурных каркасов для будущих свай, диаметр которых 630 мм.

— Эти каркасы, — поясняет Усанов, — нам поставляет СМУ-9, участок Геннадия Федоровича Беляевского. Получаем их по графику, без каких-либо задержек. Делаются они трех типов: первый предназначен для свай с анкерным креплением, два остальных — для крепления котлована с помощью расстрелов.

Забуривание свай весьма специфическая операция. Ее результаты не очень-то и видны, пока из котлована не начинают брать грунт. Лишь в непосредственной близости от

буровой установки угадывается направление короткой цепочки отверстий. Да и пионерная траншея кое-что подсказывает. В основном же следы январской работы уже и снегом присыпаны. Но, судя по чертежу в штабном вагончике, участок на этой площадке сделал уже немало: с 4 января и по 11 февраля забурено 128 свай из 292. Кстати сказать, будущий котлован далек от привычной прямоугольной формы. В этом месте станционного комплекса предусмотрен фигурный «карман» для выхода из его пределов соединительной ветки к Замоскворецкой линии.

Как раз в районе «кармана» работала в тот день бригада Александра Юрьевича Бурякова. Часть ее

Машинист буровой установки С. В. Шикунев.

Фото А. ПОЛОВА

бетонировала «пионерку», остальные рабочие занимались обслуживанием установки «Бауэр». При нас шнековый бур освободился от очередной порции породы, и произошел наращивание обсадной трубы. К этому моменту бур достиг десятиметровой глубины, предстояло еще дважды удлинить трубу трехметровыми отрезками.

Бригадир согласился на короткую беседу лишь после того, как машинист Виктор Иванович Крестников возобновил бурение.

Буряков из воркутинских шахтеров, на участке уже пять лет. Бригада под его началом, как говорится, разношерстная: туляки, ростовчане, москвичи, а также представители Тамбовской, Саратовской и Брянской областей. Общего языка им искать не нужно, производственный цикл понимают хорошо и действуют слаженно. С машинистом тоже полное взаимопонимание, так как давно трудятся вместе, с тех пор, когда Крестников еще был помощником бурильщика.

Работающий с этой бригадой горный мастер Александр Сергеевич Медведев отмечает, что Буря-

Воин и строитель

В год пуска первой очереди Московского метро Григорий Гликин был школьником. Причем учился он в школе №1 города Могилёва. А свидетелем пуска всё же стал, так как в Москве тогда жили два брата его матери. Один из них хорошо знал начальника шахты, а в будущем – главного инженера Мосметростроя Абрама Григорьевича Танкелевича, и благодаря этому знакомству сумел приобщить своего младшего родственника к небывалому событию. Подземное чудо произвело на 12-летнего мальчика такое сильное впечатление, что он решил после окончания школы стать именно строителем метро.

А выпускной вечер пришелся на тот роковой июнь 1941 года...

Строго говоря, мирные планы советских людей существенно корректировались задолго до войны. У старшеклассников, например, была серьезная военная подготовка. Григорий и его товарищи стреляли из винтовки и ручного пулемёта, бросать гранаты учили ветераны Гражданской войны. А сам он еще занимался в аэроклубе.

Вскоре после начала войны в Могилеве началась запись добровольцев в истребительный батальон. Недавние выпускники школы получили теперь уже боевые винтовки, гранаты с запалами и задание: нести ночные дежурства на железнодорожной станции. На запад через Могилев шли воинские эшелоны, на восток – беженцы. Начались бомбёжки. Фронт приближался.

– 28 июля поступил приказ оставить город, попадающий в окружение, – Григорий Иосифович рассказывает о тех днях, может быть, уже в сотый раз. – Мы как-то переправились через Днепр. И двинулись дальше пешком. Для нас как бы начался фильм «Живые и мёртвые». Картина отступления так точно там воспроизведена, что невольно тынешь себя в кадре разглядеть. Шли от деревни к деревне, питались, чем придётся. Под Смоленском нас остановили: «Всё, ребята. Надо город защищать». Пять дней там провоевали. А потом при миномётном обстреле – ранение в руку. Друзья меня удачно на автомашину пристроили. Дальше – поезд и госпиталь в городе Копейске Челябинской области.

От первой своей раны молодой воин отходил два месяца. Для авиации бывший аэроклубовец уже не годился и получил направление на 2-е Тюменское пехотно-миномётное училище. Полугодовую программу обучения прервали за месяц до её окончания – срочно требовались свежие силы для защиты Сталинграда. Участие сержанта Гликина в великом сражении получилось краткосрочным, но очень для него памятным.

Пополнение высадили с поезда в нескольких километрах от левого берега Волги. Дело было ночью. На

реке горела нефть. Через всё это и к тому же под артобстрелом постоянно переправлялись вместе с пушками. На чём? На плотах, которые ещё надо было связать из бревен. Бревна добывали, разбирая дома. На городском берегу пушки с помощью пехоты вытащили на кручу. А там приказ – устроить боевую позицию в полуподвале одного из зданий. Орудийный расчёт пробил амбразуру в фундаментной стене, обращенной к центру города, откуда напирала фашисты, применявшие и артиллерию, и авиацию. Не прошло и суток, как Гликина ранило осколком бомбы, разорвавшейся прямо перед их зданием.

Обратной переправы через Волгу он не помнил, очнулся лишь в медсанбате, когда понесли на операцию. Услышал слова молодой врачихи: благодари, мол, Бога, что так обошлось: попади осколок на 2 миллиметра в сторону, и остался бы ты без ног...

Снова несколько месяцев госпиталя, еще одно училище (теперь уже в городе Калинин) и вторичное возвращение в строй.

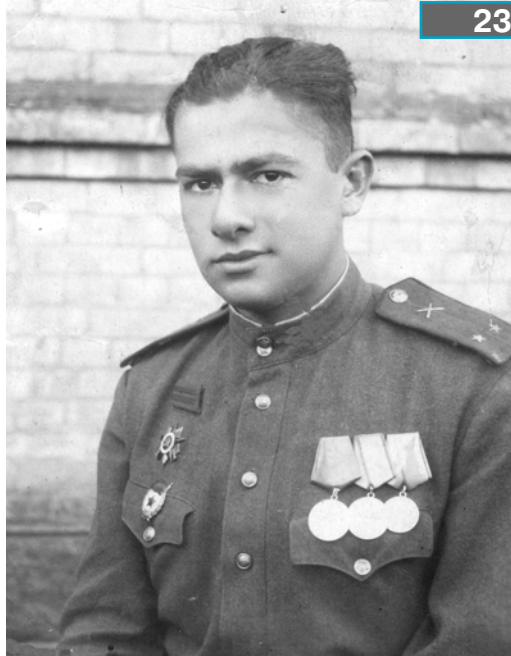
Григорий Гликин уже бывалый воин, да и война после Сталинграда повернула на запад. 21-я гвардейская стрелковая дивизия, куда его направили, отвоевывала у захватчиков Витебскую область, а это уже родная для Гликина белорусская земля. Потом поворот к северу. Его дивизия стала именоваться Невельской после освобождения города

Начальник участка СМУ-5
Г.И. Гликин в конце 70-х годов.

Невеля на Псковщине. Дальше было форсирование Западной Двины, выход в Прибалтику. Гликин воюет и умело, и смело. У него две медали «За отвагу» и одна – «За воинскую доблесть». А орденом Отечественной войны I степени его, командира артиллерийского взвода, награждают за взятие Кенигсберга. Фашисты бежали морем. Наши пушки били по их кораблям, пока хватало дальности выстрела...

С наступлением Победы мир на-

Гвардеец Григорий Гликин в победном 1945-м.

ступил не везде. В Прибалтике еще продолжали сопротивление и недобитые гитлеровцы, и их пособники – националисты, власовцы. По разнарядке высокого командования Невельская дивизия отобрала 20 молодых офицеров и направила их в Мадонский уезд Латвии, чтобы помочь очистить его от банд. Три месяца прорывали гвардейцы леса уезда. Потеряли убитыми двоих боевых товарищей. А Григорий Гликин, видно, свою долю вражеского смертоносного металла получил полностью еще в Сталинграде. На дорогах наступления ему везло.

Хотя, конечно, на передовой позиции случалось всякое.

– Нужно было проверить оружие, стоявшее поодаль от командного пункта, – вспоминает ветеран. – Я взял автомат, а каску не надел. Это заметил командир батареи старший лейтенант Батраков. «Ты что? – крикнул. – Сейчас же наден!» К оружию вела траншея, но ее залило водой. Я зашагал поверху. И тут по каске цвиркнула пуля...

После войны заслуженный офицер-орденоносец, настоящий защитник Отечества, вполне мог надеяться на хороший служебный рост. И Григорий Иосифович сделал попытку поступить в военную академию. По какой-то причине его не отпустили на подготовительные курсы. Тогда Гликин и вспомнил о своей еще мальчишеской мечте. Комдив генерал Иванов дал «добро» на увольнение в запас.

Бывший артиллерист прибыл в Москву на Савёловский вокзал. Оттуда, не заходя больше никуда, а как был – в шинели, с вещмешком и чемоданом – отправился в МИИТ.

Миновало пять студенческих лет, и с 1952 года для Григория Иосифовича Гликина начался отсчет его метростроевского стажа.

Ровно 51 год, чуть ли не день в день, отдал он строительству московского метро. К тому же из этого огромного периода лишь несколько последних лет приходится на работу в «конторе» ТО-6, где ветеран занимался вопросами гражданской обо-

23 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Парадный портрет ветерана накануне 60-летия Победы.

роны. А всё остальное время – это подземка, проходка перегонных тоннелей и возведение станций, в том числе в составе того же Тоннельного отряда.

Лишь самый первый объект Гликина не оставил следа на карте подземных сооружений Москвы. Шахтный ствол, который под его руководством прошли на картофельном поле в Лужниках, пришлось засыпать – стоялось решение о строительстве на том месте большого стадиона. Зато потом была «Киевская»-кольцевая, знакомство с Татьяной Викторовной Фёдоровой. Там молодой инженер в качестве начальника смены трудился на участке Ария Михайловича Кельми и имел прямое отношение к проходке всех станционных тоннелей.

Впоследствии Григорий Иосифович надолго связал свою судьбу с коллективом СМУ-5, вплоть до проходки перегонных тоннелей к «Чеховской» со стороны «Боровицкой». Отдельные эпизоды богатой трудовой биографии Гликина уже не раз – и по ходу событий, и в связи с юбилейными датами – были представлены на страницах «Метростроевца». Совсем недавно, когда отмечалось 75-летие СМУ-5, о Григории Иосифовиче рассказывал в своих записках Виктор Васильевич Волков. Упоминаемые в статье «Ленинский проспект», «Преображенская площадь», «Авиамоторная», «Нахимовский проспект» – это лишь малая часть рабочих адресов метростроевца Гликина.

Сам же он на вопрос о наиболее значимых для него самого объектах прежде всего завел речь о станции первой очереди «Дзержинской»:

– Как-то в начале 70-х годов вызывает меня к себе Николай Иванович Федоров и говорит: «Поручаем тебе интересную и ответственную работу – проходку среднего зала «Дзержинской». Поручаем как толковому инженеру!» А я же читал книгу о первой очереди метро, о том, как первопроходцам не удалось этот зал построить из-за пловуна толщиной бо-

лее 20 метров над этим местом. Стал отказываться. Федоров обещал всяческую поддержку, подключил к уговору главного инженера. А Эзар Владимирович Сандуковский я знал еще по МИИТу. Он говорит, что, действительно, больше никому доверить такое опасное дело, требующее не ежедневного, а ежечасного контроля. И я согласился. Мне туда вагончик привезли, где оборудовали спальное место. Жена на площадку еду приносила. Под защитой заморозки прошли мы средний зал. Приступили к раскрытию проёмов. Напряжение несколько ослабло. Я стал ночевать дома. И вдруг звонок: «Плывун!» Я выскакиваю на улицу, перехватываю такси: «Гони!» Подъезжая к площадке с Дзержинским, прежде всего, смотрю – на месте ли здание КГБ. К счастью, на месте. А на стройплощадке, в дальнем ее углу, вижу морозильщиков, которые извлекают из скважин трубы. Узнаю, что они для этого заливали вниз тёплую воду. У меня немного отлегло. Спускаюсь в шахту. Сменный докладывает, что в одном из проёмов начался капёж тепловой воды. Всё ясно – плывун тут не при чём. Тем временем на «Дзержинку» прибывают Федоров и Сандуковский. Эзар Владимирович говорит мне: «Гриша, а ты посидел...»

Сейчас Григорию Иосифовичу Гликину идет 86-й год. Его седина давным-давно уже соответствует солидному возрасту. Из всех обязанностей, которые теперь возложены на ветерана, главная – сопроводить внука Алексея, ученика 3-го класса, на пути из школы домой. А общение с однополчанами осталось, к сожалению, в прошлом. Было время, для встреч сослуживцев по 21-й гвардейской дивизии оргкомитет заказывал четыре зала в ресторане «Артат». С годами ужались до одного зала. Потом хватало кафе на Ленинском проспекте, в которое заходили после общего сбора в ЦПКИО.

Четыре года назад на привычном месте Григорий Иосифович уже не нашел ни одного фронтовика из своих, а с табличкой «21-й гвардейской» стояли две женщины – дочка и внучка солдат. Они и угостили его в память о своих близких.

Ветеран войны и труда считает, что своим долгом обязан, прежде всего, метростроевской закалке: – Работа у нас, конечно, тяжелая, но интересная и очень нужная людям. Приятно было общаться с замечательными людьми, которыми так богат Метрострой. Радостно было иметь дело с такими выдающимися бригадирами, как Григорий Авдюхов, Равиль Нугаев. И сейчас я, попадая на станции, которые строил, испытываю чувство гордости. Они еще долго-долго будут служить городу.

Юрий ПЕТРУНИН.

Контурь станции «Зябликово»

Окончание, начало на стр. 1

ков отлично маневрирует людьми, постоянно находится на площадке, всё и всех держит в поле зрения.

Вторая буровая установка в тот день не давала метров проходки. Ее машинист Сергей Витальевич Шкинунов занимался плановой профилактикой гидравлических систем.

Он один из самых опытных механизаторов участка. Со строительством столичного метро связан с 1986 года, когда еще было СУ-157, преобразованное позднее в ВИЗ-БАС. Вспоминает такие станции, как «Савёловская», «Тимирязевская», «Ясенево», «Битцевский парк». Последней из уже сданных в эксплуата-

Они ведут пионерную траншею: Д.А. Лисицкий, А.С. Медведев (горный мастер), С.В. Гостев, В.Н. Курочкин, П.А. Прибрюхов, С.В. Колган, Е.Б. Лукбанов, А.Е. Голубев, А.Н. Сухенко, М.А. Карабасов.

цию называет «Трубную». Работал на разных машинах. Бурил и артезианские скважины. На «Бауэр» пересел в 2002 году. Эта установка его вполне устраивает, и объект нормальный.

Начальник участка, отметивший в свою очередь высокую техническую грамотность Шкинунова и его подход к людям, подтвердил хорошую в целом обстановку на площадке и в коллективе, чему способствует также правильно налаженный быт.

– Мы тут, можно сказать, в «шоколадных» условиях, – считает Владислав Витальевич. – База нашего Строймехсервиса находится совсем рядом, на Ореховом бульваре. В этом смысле работать на «Достоевской» было намного сложнее. Особенно донимала теснота. А здесь простор. К тому же админис-

трация закупила новые бытовые вагончики – комфортабельные, теплые, чистые. Если говорить о геологии, то суллинок особых проблем не доставляет. Летом еще попадались камни и бетонный скол. Теперь этого нет. Состояние техники вполне приемлемое. Это касается и установки «Касагранде», занятой сейчас на площадке за Воронежской улицей, где строятся тупики.

Подводя итог, можно сказать, что 12-й участок чувствует себя на строительстве станции «Зябликово» уверенно, отставать от графика не собирается. И единственное, пожалуй, что может его задержать, это предстоящая перекладка коммуникаций, попадающих в пределы станционного комплекса. Тем не менее, контурь его становятся все более и более зримыми.

Юрий ПЕТРУНИН.

Я — солдат, мама

**Не знаю, у кого спросить.
Не знаю, кто за всё ответит.
Доколе будет голосить
Земля моя о наших детях.**

Андрей Дементьев.

Имя москвича, метростроевца Игоря Мамаева, навечно вписано в Книгу Памяти воинов, погибших в Афганистане. Выпускник ПТУ-72, водитель автобазы
□ *З... Со дня гибели Игоря прошло двадцать лет. А было ему — всего девятнадцать.*

«Пишу на фотографии, так как времени очень мало, и бумагу искать негде. Сегодня вылетаю в Кабул. В 6 часов по московскому времени. До свидания. За меня не волнуйтесь, всё будет хорошо. 7 июня 1988 года. Ташкент. 5 часов утра».

«Служу почти в столице. Красивый город. Четырнадцатый век так тесно сплетается с двадцать первым, что порой и граней не видно...».

«Я никогда не видел такого обилия товаров. Здесь в дуكانе можно купить всё — от мыла до японского магнитофона. Даже есть щетки с пастой, которая выходит из шерстинки...».

«Сейчас наш полк считается самым боевым из всех армполов в Афганистане...».

«Принимаю машину «Урал». Водовозку. Буду снабжать наших ребят на точках водой...».

«В полку пробыл всего лишь неделю, а вот теперь едешь по стране. Обехал почти половину и кругом однообразная картина: глиняные дуканы, хижины...».

«Сегодня начался вывод кабульских частей. Их провозжали с такими почестями! Интересно, как будем выходить мы? Наш вывод назначен на середину октября...».

«Еще три месяца здесь. Где-то в первых числах из Кабула уходим за Саланг. Будем стоять в блоках по дороге на Союз...».

«Долго ли идут письма? Если их нет, знайте, отправлять можно только вертолетом. Он прилетает два раза в месяц...».

«Ну, ничего, скоро в Союз, а там и отпуск...».

бенка в скорбной позе, с непокрытой головой у скромного обелиска со звездочкой. Родители терялись: словно что-то пережил и испытал...

Без спорта — нет армии. Игорь с первого класса занимался плаванием, из Лоси, где жил, до Тимирязевской академии добирался сам, один, двумя электричками. Увлекался лыжами, коньками, ходил на байдарках, километры отмерял в походах вместе с родителями. Люди из мира науки, в перерывах между командировками они приучали сына к активному отдыху. Все свободное время проводили на природе, в интересных поездках, которые не только закаляли мальчика физически, но и обогащали его познания в области географии, истории, литературы.

В школе ДОСААФ Игорь научился стрелять, прыгал с парашютом. И солнце крутил на турнике. «Шестнадцать раз. А это не каждый солдат сможет», — докладывал он с радостью родителям. Но вот с боксом, в секции Дома культуры Метростроя, не получилось: «Не могу бить, могу только обороняться». Боксерские перчатки до сих пор хранятся в родительском доме.

Незадолго до получения повестки, Игорь прикинул на себя форму соседа, демобилизовавшегося из армии. И сделал автопортрет. «Ну, как я смотрюсь в военной форме?» — допытывался у родителей, хотя у самого уже сложилось твердое мнение по этому поводу: «Мне форма воина к лицу».

В метростроевское ПТУ-72 Игорь поступил по нескольким причинам: потому что с друзьями, потому что недалеко от дома и главное потому, что любил технику. Наверняка тот дворцовый мотоцикл, который переходил от старших ребят к младшим, теперь уже в металлоломе. Но сверстникам Игоря повезло. Оборудован в построенном ими же гараже авторемонтную мастерскую, они разбирали и заново собирали машину. Каждую деталь, каждый винтик Игорь мог выкрутить и выкрутить с закрытыми глазами.

В ПТУ он получил две профессии:

Присяга.

«Мне форма воина к лицу».

автослесаря и водителя. Технар. И вместе с тем... Преподаватели-гуманитарии чувствовали: он их, этот романтически настроенный красивый, умный мальчик. Писал стихи, играл на гитаре, мечтал об увлекательных путешествиях: «Вот вернусь из армии, и уеду в Певек», а это — самый северный город России.

Последний раз, уже работая водителем на метростроевской автобазе № 3, Игорь перед сменой забежал в училище вместе со своим другом Максимом Шаровым 1 сентября 1987 года. Всего одна минута в классе, но преподаватель общественных дисциплин Нина Николаевна Османова

Зоопарк, кафе, кинотеатр... Где только ни побывал Игорь с мамой и сестрой в их приезд в Орджоникидзе. И где только ни фотографировались.

запомнила ее на всю жизнь. Запыхавшись, насквозь промокшие под проливным дождем, ребята принесли ей гвоздики, которые Игорь прятал от непогоды под своим пиджаком, у сердца. Много в ее жизни было букетов, но этот...

Когда Игоря проводили в армию, в квартире Мамаевых неожиданно-негаданно раздался звонок. В трубке — незнакомый голос. Случайная попутчица сына сообщила, что его отправили в Горький. На душе стало легче, значит, поедет служить в Германию. Но через месяц также неожиданно-негаданно позвонил сам Игорь. Сказал, что на Курском вокзале. И можно увидеться. Для Евгения Николаевича эта встреча с сыном оказалась последней. И последним свиданием она стала для Лены, любимой девушки Игоря.

На выпускном вечере в ПТУ-72. Игорь Мамаев — первый справа.

Людмила Петровна и Евгений Николаевич Мамаевы, родители Игоря, перечитывали написанные сыном строчки не раз и не два... «Скоро в Союз, скоро в Союз, скоро в Союз...»

В курточке, подпоясанной настоящей армейским ремнем. В пилотке. С детским пластмассовым пистолетиком. Чем не солдат? Игоря с самого раннего детства волновало всё, что касалось военной темы. Во дворе с мальчишками он обязательно побеждал врага. А в походах с родителями по Подмосквовью ножки юного «стойкого солдата» непременно находили ту тропку, которая приводила семью к братской могиле. Вот только представьте себе ре-

Какой вкусный шашлык! Игорь и Наташа с мамой, папа за кадром. 1983 год.

Игорь с мамой, Людмилой Петровной.

Отец и сын. Мы шагаем, мы шагаем по песку и по гравии...

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

езно задуматься о втором ребенке. Отчаявшись занять немецкую овчарку, сын затребовав у родителей брата или сестру: «Не хотите собаку, родите ребенка. Тогда ничего просить не буду». А потом, на правах самого главного «родителя», и имя девочке выбрал, и ночью вставал, если плакала, и на прогулку вывозил, гордо вышагивая с коляской. А сегодня Наташа уже сама мама, у нее растет дочка, Алина, племянница Игоря.

В Орджоникидзе, узнав номер части, таксист развеял еще теплившиеся у Людмилы Петровны надежды, что сына минует война: «Едете к «афганцам». Потом, когда они с Игорем гуляли по городу, ее неотступно преследовала мысль, что сына можно спасти от этой беды: у Игоря в детстве была травма позвоночника. Но сам он только отмахивался: «Я — солдат, мама. Мне прикажут, пойду воевать». Напрасны слова и уговоры — она это знала. Сын всегда брал ответственность на себя: «Почему кто-то, а не я»? Его жизненную позицию родители определяют одним словом — совестливость.

Она уезжала из Орджоникидзе с тяжелым сердцем. Но письма Игоря, оптимистичные, бодрые, вселяли оптимизм и в родителей. К Новому 1988 году в Москве получили от Игоря открытку: «Пусть всегда нашей семье светит солнце, и никогда никто не увидит, как оно заходит за горизонт благополучия. За вашего сына не беспокойтесь. С ним всё будет хорошо».

И вдруг звонок из Ташкента. Чтобы сообщить о своей дальней дороге, Игорь пожертвовал фотоаппаратом.

— Лечу в жаркие страны, — услышала Людмила Петровна родной голос. — Как же так, ведь войска выводят!

— Днем выводят, а ночью...

Игорь водил БТР. Потому «Урал»: «Я простой водовоз», — успокаивал родных. И всем передавал привет, даже любимой кошке Муське, которая попала в их дом котеночком и осталась в семье только благодаря Игорю. «Ведь беспородная», — раззадоривала сына Людмила Петровна. А он доказывал, что есть порода — «бульварно-европейская семицветка». И бесконечно радовался этому маленькому чуду, уютно устроившемуся у него на коленях.

В тот день, 18 ноября 1988 года, колонна машин, развозящих боеприпасы, продукты и воду, как никогда спокойно, без происшествий, миновала обстрельную зону. До Кабула — рукой подать, а значит, можно перевести дух...

28 ноября груз № 200 прибыл в Москву. Соболезнования районного военкома, похороны сына на Долгопрудненском кладбище, собравшие сотни знакомых и незнакомых людей, больница, куда попал убитый горем Евгений Николаевич... Всё это надо было пережить и научиться терпеть при том, что боль в сердце матери была нестерпимой. Людмила Петровна держалась. А когда Евгений Николаевич пришел в себя, они отправились в Термез. Непременно хотели узнать о последних минутах жизни сына, которую оборвала снайперская пуля, попавшая точно в висок.

Если бы Игорь не остановил машину и не открыл окно... Но он остановил...

«До скорой встречи в Союзе...»

Последнее письмо из Афганистана долго плутало в пути. Вертолет прилетал за почтой только два раза в месяц.

Нина СОЛОВЬЕВА.

«Мы идем сквозь огненный буран...»

15 февраля 1989 года завершился вывод Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. По уже сложившейся традиции 20-я годовщина вывода отмечена в нашей стране как День светлой памяти воинов-интернационалистов и глубокой скорби.

«Какие бы критические оценки ни получали сегодня события той далекой поры, — написал в своем обращении к ветеранам Афганистана мэром Москвы Ю.М. Лужков, — а солдаты, офицеры, генералы и другие военные специалисты Советской Армии, воевавшие в Афганистане, не изменили присяге, воинскому долгу и своему боевому братству, проявили подлинное мужество, героизм и товарищескую взаимовыручку, чем во все времена отличалось славное российское воинство.

Мы склоняем голову перед памятью погибших, чтим живых героев и выражаем искреннее сочувствие тем, кто потерял в огне той войны своих сыновей, мужей, друзей или братьев».

Сегодня мы публикуем стихи участников афганской войны генерала Виктора Куценко, скончавшегося в прошлом году, и проходчика СМУ-6 Алексея Матвеева.

Виктор КУЦЕНКО

Тишина

Над долиной дымка млеет сонная,
И в ущелье нежится покой,
Замерли, под солнцем раскаленные
Горы, наслаждаясь тишиной.

Но в Афганистане вещь обманная
Вкрадчивая эта тишина,
Зыбкая, душистая, желанная,
Может вмиг нарушиться она.

С треском оглушительным вдруг
вздыбится

Пылью, дымом и огнем земля,
Небо над тобою опрокинется,
Свистом стали душу леденя.

И быть может, где-то дома милая
Вздохнет и посмотрит вдаль с
тоской.

Ты моя хорошая, любимая,
Не печалься, твой солдат живой.

Снова над горами небо чистое,
С гарью пыль на камни улеглась,

И колонна мчится наша быстрая,
В этот раз задача удалась.

И не знаешь, где опять засадная
Закружит на огненной волне
Вьюга боевая беспощадная
В этой необъявленной войне.

Чистыми озерами лесными

Горными дорогами крутыми
Мы идем сквозь огненный буран.
Стонет под годами боевыми,
Накопляя боль, Афганистан.

Чистыми озерами лесными
Смотрят вдаль с тревогой и мольбой
Грустные глаза наших любимых:
«Возвращайтесь поскорей домой».

Мы вернемся — этот день настанет,
Но сначала дайте нам постичь,
Где конец и где же то начало,
Чтоб мужского званья достичь.

Мы придем с цветами полевыми,
В зорьку или в ласковый закат...

Чистыми озерами лесными
Пусть встречает нас любимой взгляд.

Алексей МАТВЕЕВ

Награда

В стакан награду — даст Бог, не последняя,
Хотя ещё не кончилась война...
Медаль, пускай всего лишь юбилейная,
Кто был там, знает, как она важна!

Нет, не потеря наше поколение,
Найдут достойных позже ордена.
Медаль, пускай всего лишь юбилейная,
Признала, оценила нас страна.

Всё позади, тревоги и волнения.
Венчает наш с тобой солдатский труд
Медаль, пускай всего лишь юбилейная,
За «просто так» медали не дают!

Звёздный конь

Раскалёнными вечерами
В этом сказочном дивном краю
Звёзды падают трассерами,
Соловьи не по-русски поют.
А мне чудится снова и снова,
Будто сказочный конь летит,
Высекая своими подковами
Искры млечного пути.
Млечный путь это путь домой,
Но не я пролетел на коне,
Конь заржал над моей головой.
С каждым днём он всё ближе ко мне,
И я верю, настанет тот час,
Подойдёт ко мне звёздный конь,
Я увижу блеск его глаз,
И почувствую сердца огонь!
Вмиг закружится звёзд хоровод,
Стук копыт разорвёт тишину,
Конь до дома меня донесёт
За каких-нибудь пять минут.
Я открою знакомую дверь
И с порога родным улыбнусь.
Я оставил мир горьких потерь,
Я обратно уже не вернусь!

Отпущу я коня, пусть летит,
Пусть теперь уже кто-то другой
По горящему в небе пути
Возвратится к себе домой.
Я поймал бы звезду в ладонь,
Горяча она на беду.
Приходи скорей, звёздный конь,
Я тебя так давно уже жду!

Младшие братья

Возвращаются в мир с именами
врагов
Наши младшие братья по боли...
От других перевалов, с иных берегов,
Где сулили нам лучшую долю.
Только что-то не вышло, и, кажется, мы
У корыта разбитого сна.
С Красной площади вирус «афганской чумы»
Закрутил карусель бестолково!
И опять пацаны, не успев задолжать,
Отдавали себя без остатка!
А Держава своих обещаний сдержат
Не смогла. Почему? — Не загадка...
Как когда-то в Кабуле хотели успеть
До победного боя курантов...
Фейерверк получился отменный...
Гореть
Могут запросто люди и танки!
А живых жизнь порой заставляет
жалеть,
Что вернулись, поспорив с судьбой.
Ни мгновенья из памяти им не
стереть,
Каждый день ждуть последнего боя.
И никто так, как мы, их не сможет
понять,
Просто выслушать молча, без
вздохов,
Руку первым при встрече, как
равным, подать,
Поделившись последнею крохой.
Много общего, но им стократ
тяжелей
Без огня утолить правды жажду,
Зная то, что жируют на нашей земле
Те, кто их подставлял не однажды!

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Пусть сбудутся добрые пожелания

Мария Федоровна Стребкова родом с Тамбовщины. Там, перед началом Великой Отечественной войны, окончила десять классов сельской школы. Отец ушел на фронт и вскоре погиб. А Мария поступила на курсы трактористов. Кому, как не девушкам и женщинам, заменить ушедших на фронт мужчин? Работала, практически без отдыха. Пришлось и окопы рыть.

В октябре 1945 года она приехала в Москву и устроилась в КСК-2 Метрострой разнорабочей. К тяжелому труду привыкла и всё же... Быть в Москве и ничему больше не научиться? Мария Федоровна окончила курсы нормировщиц. А в 1952 году перешла в СМУ-8 и стала трудиться инспектором отдела кадров. Новая должность пришлась по душе. Именно такие, как она, общительные, коммуникабельные люди, и должны работать в кадрах. От их доброжелательного отношения, важных и необходимых слов, советов в немалой степени зависит настроение человека: и того, который приходит устраиваться, и того, которому приходится уходить на пенсию...

В 1969 году Марию Федоровну назначили начальником отдела кадров. И она с удовольствием трудилась до 1981 года, до ухода на заслуженный отдых. За это время, и при ее участии тоже, коллектив СМУ-8 построил немало прекрасных станций метро. Она награждена медалями, главной из которых считает медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

У Марии Федоровны двое детей, дочь Вера и сын Александр, который трудился с мамой в одном коллективе. Пришел в 17 лет, в мехцех, потом освоил профессию электромонтера на участке Евгения Антоновича Черненко, на станции «Щукинская». Под руководством Владимира Александровича Матякина трудился уже механиком. А дочка Вера — тот самый надежный человек, который всегда рядом, всегда поможет, внимательно отнесется к любой проблеме. Мама ценит её отношение и трогательную заботу к себе.

Надо сказать, что сестра Марии Федоровны, Полина Федоровна Демиленко — тоже не чужая коллективу СМУ-8, двадцать лет работала кладовщицей на взрывскладе. Да и муж ее, Дмитрий Семенович, тоже был метростроителем. В общем, целая династия.

В феврале Мария Федоровна отпраздновала свой юбилей. В этот торжественный для нее день она получила поздравления от руководства СМУ-8, совета ветеранов и коллег, с которыми трудилась. Все они желали этой замечательной женщине крепкого здоровья, счастья, благополучия. И пусть всё сказанное обязательно сбудется.

Оксана КЛЮЧНИКОВА.

В Швейцарии открыли автоматическое метро

В сентябре 2008 года в Лозанне открылось первое в Швейцарии метро. Открытие подземки привлекло внимание людей всех возрастов. В течение первых трех дней покатаются на метро могли все желающие бесплатно. Затем ветка закрылась, а работу в штатном режиме начала 27 октября.

Линия М2 — это первое настоящее швейцарское метро, большая часть трассы которого проходит под землей. Протяженность ветки М2 составляет всего 5,9 километра. На линии построены 14 станций, самая «глубокая» из которых расположена на уровне 25 метров под землей. Продолжительность поездки из конца в конец составляет около 20 минут. Особенность М2, в том что новое метро действует в автоматическом режиме: поезда по линии следуют без машинистов. На краях платформ установлены барьеры безопасности с автоматическими дверями, управление линией осуществляется с главного диспетчерского пункта.

Ожидается, что в год лозанское метро будет перевозить около 25 миллионов пассажиров.

На волне положительных эмоций

На текущий год у проходчика ТО-6 Серафима Ивановича Кулакова приходится сразу две значительных юбилейных даты. Первая — паспортная: в самом начале года человеку исполнилось 50 лет. А вторая вычисляется по трудовой книжке: в сентябре набегит ровно 30 лет с того дня, как демобилизованный солдат Серафим Кулаков начал работать в ТО-6.

В бригаде Евгения Александровича Коробова, где трудится Серафим Иванович, принято совместно отмечать важные в жизни проходчиков даты и события. Но празднование полувекowego юбилея Колобова по общей договоренности на некоторое время отложили. Основных причин было две, но они взаимосвязаны. В первой половине января никак нельзя было отвлекаться от основной производственной задачи — проходки перегонного тоннеля, которую участок Виктора Ивановича Попова ведёт с помощью «Ловата» в недрах Мякининской поймы. В самом конце осени там произошло торможение из-за неожиданного попадания проходческого комплекса в зону насыпного песка, а проще говоря, свалки, скорость резко упала. Надо было навёрстывать упущенные метры, всеми силами приближать сбойку, чтобы потом, на общей волне положительных эмоций, отметить и юбилей товарища.

Между прочим, у Серафима Ивановича еще и предстоящим летом может появиться повод отметить немаловажное событие — завершение строительства дачного домика. Участком Кулаковы обзавелись более десяти лет назад — на речке Торгоше, в селе Федоровском по Ярославскому направлению. До последнего вре-

Серафим Иванович Кулаков у своего рабочего места на ТПМК «Ловат».

мени обходились хозблоком. Но шли годы, в семье уже растут внуки, и пришла пора задуматься о создании на даче более комфортных условий. Мысль о собственном доме (в дополнение к городской квартире) наверняка приходила в голову человека, который родился и вырос в сельской местности.

Родина Серафима Кулакова — Староюрьевский район Тамбовской области. Армейская служба его прошла в Иркутской области. А в Москву демобилизованный солдат приехал по совету сестры, которая уже жила в столице. В метростроевской техшколе получил профессию проходчика и направление в ТО-6. Тогда, осенью 1979 года, готовилась к сдаче станция «Перово», и новичков поставили наводить порядок. А первым тоннелем молодого проходчика стал перегон «Добрынинская» — «Тульская». Позже Кулаков освоил специальность машиниста породопогрузочной машины.

Когда ТО-6 получил в свое распо-

Проходческая бригада Евгения Александровича Коробова. В первом ряду: О.А. Шифенгут, Ю.Н. Сурков, Н.В. Волоховский, С.И. Кулаков, А.Н. Бузунов, И.А. Бирюков, Е.В. Шамрин. Во втором ряду: Л.Б. Антипов, С.Н. Зеленов, Е.А. Коробов, А.В. Андреев, С.А. Пашков, Н.Н. Полупанов, горный мастер А.И. Першин.

ряжение «Ловат», то Кулаков, опытный уже к тому времени тоннельщик, сразу был включен в состав команды этого современного проходческого комплекса. И до сих пор его постоянная обязанность — управлять установкой для нагнетания раствора.

Так было и в Южном Бутове, и в ММДЦ «Москва-сити», и в Крылатском. Щит набирал километры, его команда — высокую деловую репутацию и стаж.

После состоявшегося в конце прошлого лета нового старта «Ловата» оказалось, что Кулаков — самый возрастной член бригады Евгения Александровича Коробова. Все давно уже знают, что Серафим Иванович толковый наставник молодежи и вообще отзывчивый человек, он всегда готов помочь и советом, и делом. На мякининском перегоне он подготовил себе замену: с января основным оператором установки стал его ученик Алексей Бузунов, а Кулаков перешел в помощники.

СТРОИТЕЛИ СТОЛИЧНОГО МЕТРО

Юрий ПЕТРУНИН.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС-1-01803 от 28.04.05.

Редактор
Ф.А. БЛИНОВА

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)
E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в типографии МГУ им. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр 15).

Номер подписан в печать 17.02.2009 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2607

Заказ № 313